

considered. Indicated problems were investigated by such researchers of middle Ages as J. Le Goff, M. Bakhtin, A. Gurevich, J. Huizinga, M. Bloch. Author used their works in this article.

Keywords: *time, Middle Ages, consciousness, collective consciousness, religious consciousness, cycles, timeless, timeless.*

Яценко А.Ю.

Николаевский национальный университет имени В. А. Сухомлинского

СОВРЕМЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Статья посвящена изучению проблем современного образования по формированию ценностных ориентиров личности. Проводится анализ образовательных ценностей согласно с принципами классического реализма, эссенциализма, перенниализма, аналитической философии и экзистенциализма.

Ключевые слова: *образование, ценности, личность, общество, духовность, аксиология, технократический подход, гуманизация, социальная значимость образования.*

Постановка проблемы в общем виде. Долгое время предмет «аксиология» подменялся онтологическим спектром рассмотрения, поскольку подлинное бытие могло происходить только в системе истинных ценностей. Однако современная аксиология не ограничивается данным аспектом, поскольку ее задачей является рассмотрение ценностей влияющих на формирование общества и отображение механизмов создания ценностей. В системе образования формируется образ личности, поэтому исключительно важными являются передаваемые ценности. В тенденции гуманизации образования также заложены ценности, в этом случае человек выступает объектом реализации самого гуманизма, его жизнь и деятельность является непререкаемой ценностью. Образование – необычайно важный критерий самореализации человека в обществе. Это то, что определяет его статус, влияет на перспективы трудовой деятельности, позволяет отнести к той, или иной социальной группе.

Целью данной статьи является рассмотрение проблемы ценностных ориентиров в современной образовательной системе, анализ основных образовательных ценностей в рамках различных философских течений.

Анализ основных исследований по теме включает труды, посвященные рассмотрению проблемы ценностей в философии образования Э.Н. Гусинского, В.А. Лекторского, Б.О. Майер, Н.И. Макаровой, аспект духовности был представлен исходя из работ В.В. Зеньковского, К. Льюиса, И. Рацингера.

Изложение основного материала. Рассмотрение ценностей в образовании необходимо начать с рассмотрения двух существующих подходов к образованию. Выделяют два приоритетных направления исследования образования [6, 169-170]:

социально-функциональный и антропологический. Первый подход рассматривает образование в русле социальной теории развития общества, при котором образование выступает в качестве социообразующего фактора, нацеленного на создание новых и воспроизводство уже существующих социальных отношений. В русле этого ценности образования рассматриваются как социально значимые и нацелены на формирование и поддержание социальных устоев. Антропологический подход делает акцент образовательной деятельности на формирование всесторонне развитой личности. Исходя из этой концепции образование имеет личностную ценность для становления индивида. В настоящее время общество переживает духовный кризис, при этом можем вести речь о духовном кризисе отдельно взятой личности, так и об обществе в целом. Одной из причин сложившейся ситуации является полное нивелирование ценности образования, которое продолжает занимать низкие позиции в системной иерархии общественных ценностей. Многие ученые ведут речь об экологическом кризисе, который сопровождается техногенными катастрофами XX – XXI века. По мнению Лекторского В.А. [4, 35] кризис наступил вследствие выпадения из культурных традиций отношения к природе и полной утрате смысложизненных ориентиров. Отсутствие данных ориентиров или системы экологических ценностей могли послужить причиной неадекватной системы образования. Ученые уже давно ведут речь о необходимости ввода экологически направленного обучения, т.е. приобретения знаний по сохранению ресурсов окружающей среды.

Возрастающие темпы развития жизни человека породили ресурсный подход к его актуализации в мире. Освоение новых земель, открытие новых ресурсов, технологий производства привело к тому, что из рачительного хозяина человек превратился в наемника-орендатора, который во главу угла ставит собственную выгоду. Ресурсный подход, как и все другие, имеет свои преимущества и недостатки. Несомненным преимуществом является то, что он не нацелен на разрушение предыдущей системы, как и на ее реформу. Система находится в состоянии стабильности, но, к сожалению, исходя из законов синергетики, долго эта стабильность продолжаться не может. И тут на первый план выходит главный недостаток ресурсного подхода – исчерпаемость ресурса. В образовании мы ведем речь о материальных ресурсах – деньгах и духовных – знании. Единственный неисчерпаемый ресурс – сам человек, т.е. в случае развития мышления человека, его духовных качеств, мощностю данного ресурса возрастает и передается последующим поколениям в виде научно-технических открытий, накопления духовного базиса общества.

В современном обществе происходит подмена истинных ценностей ложными. Наследием периода 90-х, когда общественное мнение, норма, как и идеальный образ человека формировались под воздействием литературы, театра и кино, изображающих и прославляющих самые низменные чувства, вылился в угасание самосознания человека, что нашло отображение во всех сферах человеческой деятельности, в том числе и в образовании. Данный феномен описывается термином «потерянного поколения». Однако, пока ценности, передаваемые образованием (добро, свобода, красота, ответственность, уважение к человеку и т.д.) будут контрастировать с окружающей действительностью, данная сфера не добьется успеха в формировании высоко духовной

личности. Данный общественный процесс получил название ценностной инверсии или ценностной мутации [7, 177], при котором разрушение ценностной иерархии сопровождается разрывом с традициями, кардинальным изменением комбинаторики поведения. Подмена высших ценностей низшими, не требующими морально-интеллектуальных усилий поднимает вопрос о природе ценностей: возможно природное возникновение простых ориентиров более совершенно, чем социально-надуманные установки. В случае принятия природной концепции неизбежного возникновения ценностных ориентиров в жизни каждого индивида, тогда их порождение соотносим с возникновением инстинктов, но как заметил К. Льюис [5] никакой инстинкт не заставит человека думать о будущем, или трудиться для далеких потомков. Ценности закладываются в человеке из среды его обитания: семьи, социальной группы через копирование или подражание модели поведения других людей, но определяющую роль в их осмыслении играет образование. Только те, кто получил соответствующее образование осознают, что забота о будущем, любовь к отдаленным потомкам – это их долг, только такие люди способны осознано нести ответственность за собственные действия. Ценность не объясняется одним инстинктом, ее значение открывается в полной мере лишь для «мыслящих людей».

В образовании, особенно на первых этапах, всегда есть личность для подражания, именно поэтому ценностная ментальность педагога приобретает особое значение. Первый учитель не столько закладывает знания математики, грамматики и др. наук, сколько встает на долгий путь формирования личности. В этой ситуации образование сходно с наукой, поскольку и в научной среде руководитель научного исследования передает основы научной этики, накладывает модель поведения. Вопрос о ценностях образования многоаспектный: мы формируем человека, но при этом определяем низкий духовный уровень современных молодых людей. С другой стороны печальным фактором является тотальная неспособность молодого поколения нести ответственность за собственные действия. И. Кант сравнивает образование с процессом совершеннолетия, просвещение – это выход человеческого разума за рамки своего несовершеннолетия. Если вести речь о повышении социальной значимости образования, то возникает закономерный вопрос: какие ценности должны быть изначально в нем заложены. Социальные и национальные, поскольку человек развивается в рамках определенного социума и принадлежит к той или иной этнической группе? Религиозные – каждый индивид воспитывается в той или иной религиозной традиции, или общечеловеческие, которые есть универсальными ценностями, но не выражают культурную идентичность социума? В данном случае ценности образования нельзя отделить от общего понятия «духовности», которое формирует личность посредством передачи накопленного социального опыта, что и составляет процесс образования. Духовность рассматривается в виде семи атрибутов [6, 205]: нравственного, эстетического, познавательного, эмоционально-психологического, творческого, коммуникативного, практическо-деятельного, т.е. данное понятие охватывает всю жизнь личности, как внутреннюю (способ мышления), так и внешнюю (способ выражения взглядов и стиля жизни).

Необходимо уточнить контекст реализации духовности, поскольку из него будет формироваться мировоззрение индивида: таким образом, светское образование будет

отличаться от религиозного. Безконтекстной духовность не может быть по определению, поскольку всегда есть ожидания по поводу ее построения, а в зависимости от ожиданий, конечной цели, передается та или иная система ценностей. В нашем обществе, как и во многих других, происходит конфликт материального и идеального, а именно конфликт социального бытия и духа, материального обеспечения и ценностей. Социальное бытие опускает возвышенный полет души человека в плоскость экономической реальности, где мерилом всех взаимоотношений являются деньги. Именно они определяют качество вещей. В деньгах выражается труд, время, квалификация, и они не имеют ничего общего с ценностным наполнением жизни члена социума. М. Борн [1] писал, что общество перестало нуждаться в квалификации и изобретательности, ученому уже нет нужды в общественном признании, целью всей работы являются деньги, хотя к ним люди стремятся ради приобретения продуктов производства, которые создаются ради получения денег. Замкнутый круг материальных отношений вытесняет духовную основу жизни человека.

В истории человеческой мысли уже существовал печальный опыт предоставления образовательных услуг без ценностного наполнения и формирования личности. Прикладной характер образования, представленный в данном случае софистикой, привел к тому, что в Афинах в V в. до н.э. была порождена целая плеяда лжемудрецов, которые подменяли пустословием все ценности личности, в том числе и образовательные. Негативным наследием софистики является принцип относительности, отвергающий возможность построить универсальную систему ценностей, поскольку ценность для одного не будет выступать ценностью для другого. Особенно неприемлема такая трактовка, когда мы ведем речь об общечеловеческих ценностях (жизни, добра, свободы, ответственности и т.д.) заложенных в систему образования. Из ложного утверждения следует любое утверждение, по принципу относительности мы можем вывести, что все системы ценностей равны между собой, т.е. система ценностей гуманистов может быть приравнена к системе ценностей террористов и т.д. Многие исследователи образования в унисон утверждают необходимость превалирования духовных ценностей над материально-практическими знаниями, Зеньковский В.В. [3] считает, что приоритетом в воспитании человека должна быть его духовность, т.е. моральные качества. Технократический подход рассматривает человека как дополнительный атрибут технологии, при этом анализ технологических преимуществ осуществляется в отрыве от восприятия данной технологической новинки потребителем. Массовое увлечение компьютерными технологиями и дистанционным обучением привело к тому, что вместо неоспоримых преимуществ, имеем дело с рядом недостатков, возникших по причине вытеснения личности учителя из процесса образования. Недостаточное внимание к построению виртуального коммуникативного пространства, осознание того, что процесс обучения – это, прежде всего, процесс коммуникации личности с личностью привело к неудовлетворительным результатам внедрения данных технологий. К. Льюис [5] утверждает, что победив природу человек отменил человека. Передача знаний в отрыве от процесса формирования личности послужила тому, что индивид оказался вне ценностных суждений. Энциклопедические знания не могут существовать в социуме без ориентиров, поскольку любая социальная организация представляет собой ценностную

иерархию. Исследуя и побеждая природу, человек дошел до логического конца, до абсурда, иллюстрируя данный феномен Льюис приводит притчу об ирландце, который заметил, что новая печка берет вдвое меньше дров, и решил поставить еще одну, чтоб дров вообще не тратить. Образование в погоне за универсальностью, подкрепляемое тенденциями глобализации, теряет индивидуальные и национальные черты. Возвращение к личностному подходу может быть ответом тенденции глобализации.

Формирование духовного мира индивида необычайно многоаспектный процесс, предметом изучения может стать ценностная оценка действительности, коммуникативное влияние «Я» на «Ты», вопросы меры ответственности за совершенные акты. Вся деятельность индивида подлежит оценки, осуществляемой совестью. При рассмотрении данного понятия обратимся к определению, предложенным Дж. Ньюменом, а именно, совесть – это присутствие голоса правды в самом субъекте. Рассматривая понятие «совести» И. Рацингер [8, 119–120] приводит критерии ее деятельности. Он сравнивает процесс формирования ценностей с построением системы по принципу относительности Эйнштейна: человек создает систему, но угол рассмотрения, так называемую точку отчета, всегда можно изменить. Правда, в свою очередь, является абсолютом, поскольку для ее рассмотрения не подходит релятивистская теория по причине получения полного нигилизма ценностного плана. Ситуация, в которой каждый индивид ставит свои собственные критерии моральной оценки по причине разницы моральных ценностей образования, является недопустимой не для формирования личности индивида, ни для развития социума. Проблема поиска критериев формирования этических ценностей и совести, что лежит в их основе, описывается через изображение дискуссии Древнего мира между Сократом-Платоном и софистами. Если первые ратуют за формирование у человека мировоззрения, к которому он обращается при совершении выбора, то вторые выступают за формирование индивидуалистических критериев правды, а также совести в зависимости от ситуации. Возможность миропонимания, мироощущения сталкивается с шаблонностью мысли. Несмотря на призрачную легкость второго способа образования, индивидуалистично-гуманистические тенденции ставят задачу воспитать личность, а не бездумного исполнителя предписаний, винтик системы. Формалистический критерий в образовании приводит к преобладанию праксиологии, при которой умения ценятся больше чем знания, а количество прикладных исследований в науке превалирует над фундаментальными.

При рассмотрении классификации образовательных ценностей необходимо отметить выделение трех групп ценностей для индивида, куда непосредственно входят образовательные ценности: кардинальные, субкардинальные и этносные [7, 179]. Кардинальный блок ценностей предполагает развитие у индивида свободного мировоззрения, формирование жизненных ориентиров. Субкардинальный блок рассматривает личностную самоактуализацию индивида в обществе, а этносный – прививает определенные культурные традиции и правила поведения в социальной группе. Данная классификация не является унифицированной, например представители российской школы философии образования Э.Н. Гусинский и Ю.И. Турчанинова [2]

рассматривают ценности образования исходя из тех или иных господствующих философских течений.

Следуя принципам классического реализма, основное познание объекта состоит в познании его формы, которая не является продуктом культуры социума, а существует объективно, т.е. содержится в самом объекте. Исходя из этого принципа, образование представляет собой формирование человека, раскрытие его внутренних способностей, при этом нужно взять во внимание, что способность обучаться и познавать принадлежит человеку по природе. Цель образования состоит в формировании непреходящего идеала, стандартов и норм к которым необходимо стремиться. Крайне консервативное течение эссенциализма считает застывшую культуру прошлого единственно правильным источником знаний, поскольку данный вид знаний уже проверенный на многовековом опыте, то его можно передавать последующим поколениям. Образовательная система не имеет права на ошибку, она должна быть упорядочена и систематизирована, иметь глубокое содержание. Несмотря на последовательность и структурированность недостатком данного течения является то, что оно зачастую оторвано от реального развития социума, индивид, благоговеющий перед культурой прошлого, воспитывается в придуманном мире и не способен разрешить текущие проблемы. Образование не принимает во внимание творческие потребности человека, оно нацелено лишь на репродукцию знаний и навыков. Человек ставится в позицию наблюдателя универсума, при этом он как микрокосм познает универсум в той мере, в какой имеет способности к его отображению. Перенниализм во многом схожий с эссенциализмом. Представители этого течения возвращают общество к «золотому веку» его развития – к античной культуре. Ценности – вечны, они стоят над временем и пространством, с другой стороны все ценностные установки должны быть испытаны временем, рафинированы, и только тогда могут быть применены в обществе. Призыв обращения к прошлому усиливается на фоне кризиса XX века. Формы реальности универсальны, поскольку универсален смысл данных форм, берущий свое начало в истине. Истинные ценности формируют идеал, на который должен ориентироваться человек, т.е. предполагается внутренний духовный рост через совершенствование «Я». Однако в этом процессе изменения не подразумевается свобода человека, не учитываются его личностные характеристики, каждый индивид должен, по мере своих сил, приблизиться к единообразной форме. Авторитарность данного течения и оторванность его от реальных потребностей общества являются основными его недостатками. Аналитическая философия, рассматривая философию как деятельность, в понимании сущности образования соединяет науку с логическим методом. Образование призвано проследить за логическими связями исторических понятий, оно ставит своей задачей вести ученика путем познания к истинному знанию, при этом знание рассматривается не как конечная цель, а как процесс, т.е. основная задача состоит в обучении правилам познания и развитии мышления. Изучая объекты мира, наука абстрагируется от них, также, по мнению И. Шефлера [2, 148] должно вести себя образование. Школы должны находится в стороне от жизни, только на абстрактных задачах можно научить человека правилам мышления, сталкиваясь с реальными ситуациями эти правила он будет применять на практике. Логические правила неизменны и помогают провести анализ любой общественной

проблемы. Течение экзистенциализма главными ценностями существования считает свободу и ответственность. Человек из категории объекта рассмотрения переходит в категорию активного субъекта действия, постоянно совершая выбор дальнейшего пути. Возможность выбора, как и сам выбор, представляют собой главный аспект жизни. В свете этого, образование призвано подготовить мыслящих индивидов, способных совершать выбор и нести ответственность за него. Оно представляет собой процесс развития нравственного «Я», знания при этом играют второстепенную роль, но анализируется их роль и влияние на индивидуальное бытие человека. Значимо все то, что может помочь человеку в осуществлении выбора и развить его личность. Основными ценностями образования являются понимание необходимости совершения постоянного выбора на жизненном пути, осознание свободы данного выбора в зависимости от поставленных целей и заложенной системы ценностей, принятие личной ответственности за осуществление акта выбора.

Выводы и перспективы исследования в данном направлении. Несмотря на различия в понимании ценностей образования разными философскими течениями, можем выделить объединяющую черту – необходимость формирования духовного образа человека через передачу ему системы ценностных ориентаций. Актуальность дальнейших исследований в данном направлении усиливает факт наличия кризиса образования, поиска новых путей реформирования данной сферы с целью предотвращения социального дисбаланса.

Литература:

1. *Борн М.* Моя жизнь и взгляды / М. Борн. – М. : Прогресс, 1973. – 240 с.
2. *Гусинский Э. Н.* Введение в философию образования / Э. Н. Гусинский, Ю. И. Турчанинова. – М. : Логос, 2001. – 224 с.
3. *Зеньковский В. В.* Педагогика / В.В. Зеньковский. – Клин : Фонд «Христианская жизнь», 2002. – 250 с.
4. *Лекторский В. А.* Эпистемология классическая и неклассическая / В. А. Лекторский. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.
5. *Льюис К.С.* Человек отменяется, или мысли о просвещении и воспитании, особенно же о том чему учат в старших классах английских школ // Льюис К.С. за пределы безмолвной планеты. Собр. соч. в 8 т. Т. 3. М. : Фонд имени о. Александра Меня, 2003. – С. 371 – 404.
6. *Майер Б. О.* Когнитивные аспекты современной философии отечественного образования / Б. О. Майер. – Новосибирск : СО РАН, 2006. – 276 с.
7. *Макарова Н. И.* Насилие – ненасилие в современном образовании (или педагогика ненасилия как философская проблема) / Н. И. Макарова, Н. В. Наливайко. – Новосибирск : СО РАН, 2004. – 264 с.
8. *Рацінгер Й.* Цінності і часи перемін: долання майбутніх викликів / Й. Рацінгер. – Львів : Місіонер, 2006. – 168 с.

A n n o t a t i o n

Iatsenko Anna. The Contemporary education values: perspectives and tendencies. The article is devoted to the contemporary education problems in the sphere of personal values creation. The education values are analyzed due to the classical realism, essentialism, perennialism, analytical philosophy, existentialism principles.

Keywords: *education, values, person, society, spirituality, axiology, technocratic approach, humanization, educational social value.*

Шевчук Д.М.

Інститут вищої освіти НАПН України

ДО ПРОБЛЕМИ СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКОГО АНАЛІЗУ ФЕНОМЕНУ ПОЛІТИЧНОЇ САМОТНОСТІ

Стаття присвячена філософському осмисленню феномена політичної самотності. Автор звертає увагу на амбівалентність самотності та її соціальних і політичних проявів. Зокрема, проаналізовано феноменологію самотності, відчуження і аномію, неможливість налагодити автентичну комунікацію, самотність в контексті самопізнання та ідентичності.

Ключові слова: *самотність, політичний світ, відчуження, аномія, самопізнання*

В контексті розгортання індивідуального і спільнотного вимірів політичного світу проявляється феномен політичної самотності, на який маємо намір звернути увагу більш детально. Історико-філософська традиція, психологічні концепції та художня література дають безліч різноманітних досвідів самотності. В тому числі увага звертається на її соціальний вимір. Нашим наміром є соціально-філософське розкриття феномену самотності та визначення його проявів в політичному світі. Зокрема, воно передбачає постановку питання: якою є природа політичної самотності? Політична самотність – це нормальний чи ненормальний стан для *bios politikos*? Який досвід для індивіда дозволяє здобути політична самотність – позитивний чи негативний? Які наслідки для стану політичного світу може мати переживання індивідом політичної самотності? В контексті пошуку відповідей на ці питання, будемо намагатися продемонструвати можливість політичного ангажування самотніх, що впливають із сутності самого феномену політичної самотності.

Визначаючи сутність політичної самотності, слід звернути увагу на те, що найчастіше політичне інтерпретується через приписування його до колективного, спільнотного, які, у свою чергу, розуміються як вираження здатності людини витворювати структури, в межах яких вибудовуються стосунки та взаємодії між індивідами. Таким чином, за позитивний вимір політичного буття *a priori* приймаються дії, спрямовані на об'єднання, утвердження спільнот (як сучасний приклад, можемо згадати транснаціональні утворення на кшталт Європейського Союзу). В